

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

*Е. П. Ермачкова (Тюменский государственный университет (филиал),
г. Заводоуковск, Россия)*

Исследованы особенности становления системы народного образования в сельской местности бывшей Тобольской, с 1918 г. Тюменской губернии в условиях Гражданской войны. Основными задачами социальной значимости правительства Советов стали организация крупномасштабной борьбы с неграмотностью, внедрение новой системы народного образования, ликвидация старой «царской» школы, воспитание коммунистически настроенного молодого поколения. После ухода из Приишимья колчаковских войск начался срочный набор педагогических кадров – с фронта снимали образованных солдат, приглашали выпускников или учащихся старших классов светских и духовных учебных заведений страны. Школьные занятия проводились по новым правилам образования при отсутствии необходимых условий для детей обоего пола. Рост ассигнований на строительство сельских учебных заведений привел к массовому открытию школ I ступени, семилеток, ликвидационных пунктов, изб-читален, клубов. Приводится анализ архивных документов, ранее неизвестных исследователям, что позволяет проследить положительные и отрицательные последствия массовой борьбы с неграмотностью сибирских крестьян. Впервые в образовательный процесс вовлекли не только детей, но и подростков, взрослых и пожилых крестьян, меняя их мировоззрение, отношение к советской власти. Полученные в школе и других просветительских учреждениях знания и навыки применялись в сельском хозяйстве, кооперации, государственном строительстве. Вместе с тем, цель правительства – борьба с неграмотностью – официально была выполнена только к началу 40-х гг., при этом ликвидировался положительный опыт и педагогические технологии, связанные в представлении большевиков с царской системой обучения; значительная часть безграмотного населения оказалась неподготовленной к ускоренному восприятию базовых понятий коммунизма и социализма, основ марксизма-ленинизма. Идеологизация советского образования помогла создать «нового» человека, безоговорочно верящего своему руководству, готового к радикальным преобразованиям во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: Тюменская губерния; Приишимье; система народного образования; начальное училище; школы I и II ступени; ликвидация неграмотности.

FORMATION OF THE SYSTEM OF SOVIET NATIONAL EDUCATION AT THE SOUTH OF TYUMEN GUBERNIYA

E. P. Ermachkova (Tyumen state university (campus), Zavodoukovsk, Russia)

The paper explores the formation of the system of national education during the Civil war in rural areas of former Tobolsk guberniya, since 1918 – the Tyumen guberniya. The organization of large-scale fight against illiteracy, introduction of a new system of national education, liquidation of old “imperial” school, education of communist young generation became the main objectives of social significance for the Soviet government. After the armies of Kolchak left Priishimye an urgent search for teaching staff began – educated soldiers were revoked from the front, graduates or senior students from high schools and religious educational institutions of the country were invited. Classes were held anew in the absence of necessary conditions for children of both sexes. Increase of funds allocated for construction of rural educational institutions has led to mass opening of elementary schools, “semiletkas” (7-year schools), illiteracy fighting stations, units, centres, rural reading rooms, clubs. The analysis of the archival documents, not known to researchers before, allowing tracking of positive and negative consequences of mass fight against illiteracy of the Siberian peasants. For the first time involved in educational process not only children, but also teenagers, adults and elderly peasants, changing their outlook, the relation to the Soviet power. Knowledge and skills received at school and other educational institutions were applied in agriculture, cooperation, the state construction. At the same time, the purpose of the government – fight against illiteracy, officially was executed only by the beginning of the 40th, thus the positive experience and pedagogical technologies connected in representation of Bolsheviks with imperial system of training was liquidated; the considerable part of the illiterate population was unprepared to the accelerated perception of basic concepts of communism and socialism, fundamentals of Marxism-Leninism. Ideologization of the Soviet education helped to create a “new” human who is unconditionally trusting to the management which is ready to radical transformations in all spheres of activity of society.

Keywords: Tyumen guberniya; Priishimye; system of national education; elementary vocational school; elementary high schools (I and II stage schools); illiteracy elimination.

В современной России продолжается реформирование учреждений и организаций основных сфер жизнедеятельности общества, которое началось в ходе перестройки. Поиск новых форм и методов работы в образовании, здравоохранении, экономике зачастую приводит к изучению уже имеющегося опыта, накопленного предыдущими поколениями. Развитие системы народного образования в период становления советской власти в сельской местности Западной Сибири до сих пор остается малоизученным, так как большинство исследователей останавливали свое внимание на истории городских учебных заведений, большей частью тех, которые существуют до сих пор, совершенно упуская из вида особенности построения новой модели просвещения жителей провинции. При введении в научный оборот материалов Ишимского государственного архива Тюменской области и их анализе появилась возможность воссоздать более полную картину состояния образовательного пространства сибирской глубинки в период одного из самых масштабных преобразований нашей страны – переходе от империалистического государства к социалистическому.

После Февральской буржуазной революции 1917 г. в жизни народа произошли значительные изменения. Губернское земство стало уделять особое внимание народному образованию. В военное время у большей части западносибирских школ не имелось своих зданий, поэтому занятия зачастую проводились в помещениях, арендованных у крестьян; отсутствовали учебные пособия и принадлежности, не хватало учителей. С наступлением холодов занятия прекращались из-за нехватки дров, керосина или бумаги. К 1919 г. в ведении Ишимского уездного земства на юге Тюменской губернии (1918–1923 гг.) находилась 361 школа, где обучалось около 25 тыс. детей и взрослых на 310 тыс. жителей уезда [1, л. 5]. Педагогический персонал состоял преимущественно из лиц, окончивших церковно-приходские школы, учительские семинарии и Тобольскую духовную семинарию. К 1919 г. учительский состав уезда пополнился

педагогами из Пермской губернии, Пензы, Подмоскovie. Средняя заработная плата учителя за 24 ч в неделю составляла около 4 тыс. руб. в год, учителя-пенсионеры получали 3 тыс. руб. в год [2, с. 34].

Таким образом, в начальный период Гражданской войны земство поддерживало школы и учительство. Оно взяло на себя выдачу жалования учителям, воспитателям учебных заведений, старалось обеспечить школы письменными принадлежностями и учебными пособиями. Однако в условиях разрухи реальные результаты земской работы в области народного образования оказались невысокими. Это замечали и сами земцы: «В земских школах обучается менее 50 % детей школьного возраста, что позволяет нам очень медленно приближаться к всеобщему обучению» [2, с. 45].

После установления в России советской власти на VIII съезде РКП (б) в 1919 г. перед партией и народом была поставлена задача социальной значимости – внедрить новую систему народного образования, превратить школу в орудие коммунистического преобразования общества. Созданный в 1919 г. отдел народного образования Ишимского уездного исполкома поставил немедленно начать всестороннюю борьбу с неграмотностью. После отделения церкви от государства, ликвидации церковно-приходских школ и духовных училищ предстояло основать обширную сеть учебных заведений советской школы, где обучение становилось бесплатным, совместным для детей обоего пола. При этом отменялось преподавание вероучения, под запрет попали и физические наказания, широко распространенные в сельских, особенно церковно-приходских школах. Воспоминания о стоянии коленями на горохе, розги и обязательное «трепание» за убо неградивых учеников постарались оставить в «старорежимном» прошлом. По «Положению о единой трудовой школе РСФСР» (1918 г.) создавалась сеть 9-летних трудовых школ, состоящих из двух ступеней, обязательные для всех советских граждан в возрасте от 8 до 17 лет. С 1921 г. наряду со средней школой вводилась и 7-летняя, с 1923 г. в деревне получили

распространение школы крестьянской молодежи, которые в 1930 г. переименовали в школы колхозной молодежи (ШКМ). Для взрослых всех национальностей, неграмотных и малограмотных, работающих и безработных, открывались ликвидационные пункты и школы с ускоренным курсом обучения.

1919–1920 учебный год можно назвать одним из самых сложных, поскольку после ухода из Приишимья колчаковских войск оказалось, что учить детей почти некому. Многие сельские учителя погибли в годы войн, кто-то уехал искать лучшей доли, другие имели сомнительное прошлое и т. д. Пришлось срочно заполнять вакансии, по приказу военно-революционного комитета снимать с фронта солдат, ранее работавших в образовательных учреждениях; приглашать выпускников начальных, низших и средних как светских, так и духовных учебных заведений; тех, кто имел многолетний педагогический опыт и тех, кто только что получил на руки аттестат.

Если сначала почти все сельские школы были I ступени (начальные), то в дальнейшем местные крестьяне стали выступать за перевод их во II ступень (семилетку). Так, 22 июля 1920 г. граждане с. Уктузского, заслушав доклад местного учителя А. С. Лемешко, постановили, что «совершенно необходимо открыть в этом 1920 г. вышеназванную школу. Уктузская волость уже несколько лет достигала открытия здесь среднего учебного заведения. Мы идем с горячей радостью навстречу отделу образования и сумеем на свои средства воздвигнуть все необходимое на первый случай и радостно отправим в нее наших замученных темнотой детей. Остаемся с лозунгом «Да здравствует просвещение в нашей глухой деревне!» [3, л. 4, 30–30 об.]. В 1921–1922 учебном году в волости уже работали такие школы, как:

1) Зарославская I ступени, учителя – В. А. Асписов, 1898 г. р. и А. П. Панамарев, 1893 г. р., рядовой по 23 августа 1919 г., учитель с 1 декабря 1919 г.;

2) Окуневская I ступени, учитель – М. П. Козырский, 1887 г. р.;

3) Мурашевская I ступени, учитель – Т. В. Шючиковский, 1889 г. р.;

4) Уктузская I ступени, учитель – П. В. Ипполитов, рядовой.

Председатель Казанцевского сельсовета Частоозерского волисполкома П. Л. Сидоров 21 декабря 1919 г. предложил односельчанам открыть в деревне школу. Для начала избрали заведующего школой А. И. Казанцева, который должен был ходатайствовать перед уездными властями по поводу назначения к ним учителя. Для учеников из дальних деревень решили снимать всем обществом квартиру [4, л. 28].

15 декабря 1919 г. жители д. Орловки Ларихинской волости под руководством председателя сельсовета Антошкина «имели суждения об учреждении временной школы, так как мы, граждане, переселившись из России на жительство в Сибирь, где проживши 16 лет, в течение сего времени основательную школу завести не имели средств, а передвижную временную нам не посылали. В настоящее время в поселении находятся 50 мальчиков, способных ходить в школу, для чего подготовлена квартира. Поэтому сельское собрание постановило просить надлежащую власть прислать нам учителя или учительницу для учения детей грамоте» [5, л. 41].

Огневская неполная школа I ступени Ларихинской волости после окончания военных действий осталась с разбитыми шкафами и «разоренными» книгами. Занятия начались 5 декабря и закончились 10 мая, так как крестьяне забрали своих детей на полевые работы. Если в начале школу посещали около 75 детей, то в дальнейшем, после вспышки тифа, их количество резко снизилось. В марте 15 учеников отказывались учиться из-за отсутствия одежды, слабости здоровья после тифа и необходимости помощи родителям по хозяйству. Слышалось со стороны возмущение и тем, что не преподают в школе слово Божие, но учительницы М. Гайкина и А. Афанасьева по возможности объясняли негодующим суть дела, знакомили с декретом об отделении церкви от государства. Дети постоянно интересовались преобразованиями в стране, брали книги и брошюры из сельской библиотеки, ка-

сающиеся советской власти, коммунизма и т. д. Учителя проводили беседы и чтения по политическим вопросам не только со своими учениками, но и со взрослыми, приглашали из с. Ларихинского членов союза молодежи и с их участием поставили два спектакля, к весне 1920 г. организовали свой кружок молодежи и «с грехом пополам, но своими силами поставили спектакль» [5, л. 51].

В Евсинской волости советская школа появилась в 1918 г., когда занятия начались в шести одноклассных и одном двухклассном учебном заведении начального типа. Пять из них имели свои здания, требующие ремонта. Когда край заняли белогвардейцы, школа перестала работать. Новый 1919–1920 учебный год начался только в двух школах, в декабре 1919 г. к учебе приступили и дети с. Евсинского, после того как туда направили нового учителя. Прибыв на место, Е. Добротворская писала в Евсинский подотдел народного образования 23 августа 1920 г.: «Здание собственное, деревянное, одноэтажное и на каменном фундаменте. Школа перешла в мои руки в самом плачевном состоянии: разграблена почти вся библиотека и пособия. Сначала учебные занятия посещало более 60 учеников, в первые 3 месяца выбыло 1/3 по болезни, в конце апреля оставили школу все, за исключением 8, которые продолжали занятия до 10 мая. Мною было отменено преподавание Закона Божьего и славянского языка, изменена орфография, введено рукоделие. В здании школы ставились спектакли, был организован праздник с угощением» [6, л. 55].

В Ильинской волости после установления советской власти работало 5 школ. В сельской двухклассной Ильинской II ступени учительствовал А. Н. Лимахин. В первом отделении занимались 10 мальчиков и 5 девочек, во втором – 8 мальчиков и 4 девочки. На другом конце села действовала одноклассная школа. Здесь преподавали К. М. Дюкова и Е. Иванова. Состав учащихся первого отделения включал 68 детей, второго – 38, третьего – 25. Уроки начинались одновременно в двух зданиях: первые три группы учились

в здании бывшего одноклассного училища и занятия, из-за тесноты, приходилось проводить в две смены; две последние группы – в частном доме, совершенно не приспособленном для пребывания там детей. Тем не менее, учителя вводили такие новшества, как рисование и черчение, на естествоведении ставили опыты, для закрепления знаний по географии проводили экскурсии, наблюдали за погодой. По распоряжению школьного совета, около школы разбили сад, местные организации соорудили изгородь, дети на субботнике высадили деревья. В 1921 г. Ильинской школе присвоили статус II ступени (семилетка) [7, л. 15].

Иногда из-за нехватки профессиональных педагогов делом образования в глубинке занимались (по просьбе односельчан) грамотные крестьяне. Так, по сведениям Ларихинского волостного отдела народного образования, в декабре 1920 г. детей д. Ташлаковой обучал частный учитель В. Разумов, который по-старинке разъяснял ученикам молитвы и Закон Божий. Совершенно иная ситуация сложилась в Неживовской школе I ступени той же волости. Учительница Н. А. Каптерева, организовав занятия с 9 декабря 1919 г., вводила новую орфографию, в чтении обращала особое внимание на выразительность, задавала упражнения по самостоятельному письменному изложению. Крестьяне с удовольствием отмечали, что в советской школе отменили телесные наказания, широко распространённые в дореволюционные времена (стояние на коленях, оставление без обеда и др.). Кроме этого, педагог следила, чтобы все 32 ученика «гуманно относились друг к другу».

В июне 1920 г. Тюменский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов постановил возратить на рабочие места все педагогические силы, по тем или иным причинам сменившим профессию или полностью отказавшимся от нее; начать полную ликвидацию неграмотности по всей губернии; обеспечить отделы народного образования достаточным количеством помещений, освобождая в первую оче-

редь занятые ранее школы и культпросветорганизации; организовать курсы по подготовке школьных, дошкольных и внешкольных работников. В школьном строительстве предлагалось соблюдать планомерность, считаясь с потребностью

и запросами с мест, начать дошкольное воспитание детей до 8 лет через сеть детских домов, очагов, садов и площадок. Продовольственным органам вменялось в обязанности наладить детское питание школьников.

Т а б л и ц а 1

Единая трудовая школа в Ишимском уезде (1920 г.)

Unified labor school in Ishim County (1920)

	Школа I ступени		Школа II ступени	
	Количество школ	Учащихся	Количество школ	Учащихся
Ишим	8	1 754	2	505
Ишимский уезд	414	15 464	4	333
Итого:	422	17 218	6	838

Значительная часть детей города и уезда посещала школы I ступени, т. е. начальные классы (табл. 1). Этого оказывалось достаточно для получения должности счетовода, секретаря или делопроизводителя в небольшой артели или даже при сельсовете. На фоне огромного числа безграмотных односельчан эти молодые приишимцы могли написать письмо или прошение, прочитать газету или листовку, подсчитать налог и др. Из документов известно, что в школах Ишимского уезда того времени преподавали 621 человек, т. е. один учитель приходился в среднем на 29 учеников. Школ не хватало, поэтому уже в ближайшее время власти распорядились открыть 119 новых образовательных учреждений. Кроме этого, в с. Солоновка Соколовской волости появилась ремесленная школа на 300 чел. Для решения уездной проблемы с кадрами провели при Коопсоюзе трехмесячные курсы счетоводов и кооператоров, при Бюро профсоюзов – профессионально-технические. Всего же на содержание народного образования в 1920 г. потратили 72 144 028 руб. [8, л. 50].

В начале 1920 г. произошла реорганизация в управлении народным образованием края, создан Внешкольный подотдел. Первым его руководителем стал Манухин, с июня – Витол. Отдельные секции подотдела возглавили: 1) Ликвидация безграмотности – Корчагин (с марта), 2) Школьно-курсовой – Гутман (с января), 3) Клубный – Витол

(с апреля), 4) музыкально-театральный – Артамьев (с марта), 5) Профессионально-технический – Евенифеев (с июня), 6) Библиотечный – Пьянков (с марта), 7) Музейный – Манухин (с сентября). После проведения подготовительной работы по учету грамотного и неграмотного населения с 1 ноября 1920 г. стали открываться специальные школы при всех уже действующих трудовых, к делу подключили помимо учителей членов партийных ячеек и комсомольцев. Перепись населения показала, что неграмотных в городе и уезде в возрасте 14–50 лет насчитывалось около 150 000 чел.

Просвещением жителей занимались и в учреждениях культуры – 46 Народных домах и клубах, 38 из которых работали в сельской местности (1 клуб являлся национальным – латышским). В уезде постоянно росла сеть библиотек и изб-читален. Уездный отдел народного образования старался снабжать все 122 читальни газетами и новой литературой, только в 1920 г. среди них распределили 30 000 книг. Для развития творчества, организации наглядной и доступной агитационной и пропагандистской работы открылись 62 театра. Особой популярностью стали пользоваться в городе постановки показательного театра им. А. В. Луначарского и местного театрального кружка; по выходным и праздникам горожане, а также жители близлежащих сел и деревень собирались послушать оркестр и хор. К сожалению, городскую музыкальную школу, рассчитанную

на 200 мест, из-за отсутствия своего здания пришлось вскоре закрыть.

В середине 1920-х гг. начинается рост ассигнований на строительство учебных заведений в сельской местности. Если в 1924–1925 учебном году на эту статью расхо-

дов из государственного бюджета в округ поступило 7 000 руб., то в следующем – 40 690 руб. В результате открылись 40 школ I ступени, которые посещали не только деревенские мальчишки и девчонки, но и их старшие братья и сестры (переростки), матери и отцы.

Т а б л и ц а 2

Начальные школы I ступени Ишимского округа

Primary school stage I Ishim district

Учебный год	1918–1919	1919–1920	1923–1924	1924–1925	1925–1926	1926–1927
Кол-во школ	361	422	259	272	312	351

Определенный вклад в увеличение образовательных учреждений края внесло и местное население – значительная часть налогов зажиточных крестьян шла на улучшение условий процесса обучения. Все-

го на нужды народного просвещения из окружного бюджета поступило в 1923–1924 учебном году 162 500 руб., в 1926–1927 учебном году эта сумма увеличилась почти в пять раз и достигла 798 000 руб [9, с. 26].

Т а б л и ц а 3

Народное образование Ишимского округа в 1923–1926 гг.

Public education Ishim district in 1923–1926

Наименование учреждений	Количество					
	учреждений		учителей		учащихся	
	1923–1924 гг.	1925–1926 гг.	1923–1924 гг.	1925–1926 гг.	1923–1924 гг.	1925–1926 гг.
Школы I-й ступени	259	312	369	476	12 867	16 335
Школы 7 леток	4	2	29	21	943	1 073
ШКМ	–	3	–	21	–	181
Школы II-й ступени	1	1	12	34	297	660
Учебно-показательные мастерские	1	1	2	3	7	15
Детские дома	10	13	40	46	470	500
Ликпункты	54	314	54	314	3 601	–
Детские сады	1	1	2	2	35	–
Центральные библиотеки	1	1	2	2	–	–
Районные библиотеки	14	–	14	–	–	–
Избы-читальни	54	109	54	109	–	–

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в первые годы советской власти система народного образования юга Тюменской губернии претерпела значительные изменения. После отделения школы от церкви все учебные заведения стали светскими, государственными. При этом финансирование их деятельности постепенно перешло из рук местных властей к центральным с включением статей и ежегодным увеличением сумм расходов на нужды просвещения. Если в дореволюционный период в западносибирской провинции в основном действовали церковные и министерские школы самого низшего уровня, то в дальнейшем сельские жители смогли проходить обучение в начальных, семилетних и средних школах, школах крестьянской молодежи (ШКМ), профессиональных учебных заведениях региона. Впервые в образовательный процесс стали вовлекаться не только дети, но и подростки, взрослые и пожилые крестьяне, лишенные ранее возможности научиться грамоте, тем самым постепенно входя в новую социалистическую реальность, применяя полученные знания и навыки в сельском хозяйстве, кооперации, государственном строительстве. Стали меняться не только

условия жизни, но и сами люди, их мировоззрение и мироощущение. Появилась уверенность в том, что любой человек (вне зависимости от места проживания и социального статуса), имеющий среднее или высшее профессиональное образование, без особых препятствий может подняться по социальной лестнице, стать руководителем, активно способствовать процветанию края и страны в целом [10, с. 11]. В то же самое время цель правительства – борьба с неграмотностью – официально была выполнена только к началу 1940-х гг. При этом ликвидировался положительный опыт и педагогические технологии, накрепко связанные в представлении большевиков с царской системой обучения; значительная часть безграмотного населения оказалась неподготовленной к ускоренному восприятию базовых понятий коммунизма и социализма, основ марксизма-ленинизма, которые в обязательном порядке выдавались в школах для переростков, ликвидационных пунктах, занятиях в клубах и библиотеках. Идеологизация советского образования помогала создать «нового» человека, безоговорочно верящего своему руководству, готового к радикальным преобразованиям во всех сферах жизнедеятельности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В бой за культуру! Решения 2-го Ишимского окружного партсовещания по народному образованию. – Ишим : Издание Культпропа Ишимского О.К.ВКП(б) и Окроно, 1930.
2. «ГА в г. Тобольске» (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»). ГБУТО. Ф. 732. ОП. 1. Д. 16.
3. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Ишиме»). Ф. 12. ОП. 1. Д. 17.
4. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 12. ОП. 1. Д. 18.
5. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 12. ОП. 1. Д. 20.
6. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 12. ОП. 1. Д. 23.
7. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 71. ОП. 1. Д. 46.
8. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 2. ОП. 1. Д. 97.
9. *Корушин, Т. Д.* 10 лет Советской власти в Ишимском округе / Т. Д. Корушин. – Ишим, 1927.
10. Протоколы первой чрезвычайной сессии Тобольского губернского земского собрания (1–10 февраля 1918 г.). – Тобольск : Губернская типография, 1918.

Поступила 02.07.14.

Об авторе:

Ермачкова Елена Петровна, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Заводоуковске (Россия, г. Заводоуковск, ул. Заводская, д. 4), кандидат исторических наук, e.ermachkova@mail.ru

Для цитирования: Ермачкова, Е. П. Формирование системы советского народного образования на юге Тюменской губернии / Е. П. Ермачкова // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 1. – С. 74–81. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.074

REFERENCES

1. V boj za kul'turu! Reshenija 2-go Ishimskogo okružnogo partsoveshhanija po narodnomu obrazovaniju [Fight for culture! Resolutions of the 2nd Ishim district party council on the people's education]. Ishim, Publication of Kul'trop of Ishim All-Union Communist Party and Okrono, 1930.
2. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti "Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske". F. 732. OP. 1. D. 16 [State-financed institution of the Tyumen Oblast. "The state archive in Tobolsk". F. 732. INV. 1. F. 16].
3. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti "Gosudarstvennyj arhiv v g. Ishime". F. 12. OP. 1. D. 17 [State-financed institution of the Tyumen Oblast. "The state archive in Ishim". F. 12. INV. 1. F. 17].
4. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti "Gosudarstvennyj arhiv v g. Ishime". [The state archive in Ishim. F. 12. INV. 1. F. 18].
5. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti "Gosudarstvennyj arhiv v g. Ishime". [The state archive in Ishim. F. 12. INV. 1. F. 20].
6. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti "Gosudarstvennyj arhiv v g. Ishime". [The state archive in Ishim. F. 12. INV. 1. F. 23].
7. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti "Gosudarstvennyj arhiv v g. Ishime". [The state archive in Ishim. F. 71. INV. 1. F. 46].
8. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti "Gosudarstvennyj arhiv v g. Ishime". [The state archive in Ishim. F. 2. INV. 1. F. 97].
9. Korushin T. D. 10 let Sovetskoj vlasti v Ishimskom okruge [10 years of Soviet system in Ishim district]. Ishim, 1927.
10. Protokoly pervoj chrezvychajnoj sessii Tobol'skogo gubernskogo zemskogo sobranija (1–10 fevralja 1918 g.) [Protocols of the first extraordinary session of the Tobolsk governorate territorial meeting (February 1–10, 1918)]. Tobolsk: Provincial, printing house, 1918.

About the author:

Ermachkova Elena Petrovna, head of Humanitarian and Natural-Science Disciplines chair of Zavodoukovsk branch of FGBOU VPO Tyumen State University (4, Zawodskaya Str., Zavodoukovsk, Russia), Candidate of sciences (PhD) degree holder in historical sciences, e.ermachkova@mail.ru

For citation: Ermachkova E. P. Formirovanie sistemy sovetskogo narodnogo obrazovanija na jube Tjumenskoj gubernii [Formation of the system of soviet national education at the south of Tyumen guberniya]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2015, vol. 19, no. 1, pp. 74–81. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.074